

Глава 2

Цзян Нянь отчётливо помнил из хроник прошлой жизни: в марте 2036 года на планету обрушилась внезапная засуха, продлившаяся более пяти месяцев. В конце августа метеорологические службы объявили о долгожданном дожде.

Прогноз сбылся, но этот дождь принёс человечеству гибель.

27 августа 2036 года засуху прервал ядовитый дождь — так его назвали позже. Люди, попавшие под него, заражались неизвестным вирусом и умирали.

1 сентября заражённые вирусом начали оживать, превращаясь в зомби.

Ведомые инстинктивным голодом, зомби нападали на людей. Укушенные и оцарапанные также заражались и становились зомби. Так наступил конец света.

Эта беспрецедентная катастрофа охватила весь мир.

И хотя в условиях экстремального давления среди людей начали появляться обладатели сверхспособностей, конец света принёс с собой не только зомби, но и другие бедствия: экстремальный холод, аномальную жару, ураганы, землетрясения, ядовитые наводнения... Они одно за другим терзали истерзанную землю.

Люди выживали, как могли, пытались отстроить новый мир. Лишь спустя два с лишним года исследовательский институт базы S добился прорыва в разработке вакцины против вируса зомби.

Эксперты со всех баз съехались на совещание в S и объявили, что через год вакцина будет готова. Заражённые, ещё не полностью потерявшие разум, получат шанс на спасение.

После этого база S начала активно вербовать талантливых людей со всего мира, планируя одновременно с выпуском вакцины начать очистку заражённых территорий.

Обладатели власти и силы стали стекаться на базу S, и небольшие базы начали пустеть первыми. Его «семья» из прошлой жизни поступила так же.

Он прожил в конце света чуть больше двух лет, из которых два года провёл в подвале базы Z. Все новости, и хорошие, и плохие, он узнавал от своих тюремщиков, пока его не бросили умирать...

— У-у-у...

Слёзы хлынули из глаз. Цзян Нянь уткнулся лицом в одеяло, и сдавленные рыдания переросли в отчаянный, безудержный плач. Он выплёскивал всю свою обиду, горечь, страх, беспомощность и ненависть.

Маленькая съёмная квартира наполнилась душераздирающими всхлипами, а в голове проносились события того времени из прошлой жизни.

Сейчас были летние каникулы. Осенью он должен был пойти на четвёртый курс, но всё лето провёл, ухаживая за больной матерью.

После её смерти, оправившись от болезни, он отправился в район Чэннань к отцу. Тот одолжил ему двадцать тысяч, когда мать была тяжело больна, сказав, что вернёт, когда сможет.

Ему некуда было идти, и он остался у отца до начала учёбы. А потом наступил конец света.

Хотя они жили в одном городе, родители развелись, когда ему не было и года. Он остался с матерью, и она растила его одна, гордо отказавшись от алиментов.

Отец изредка выходил на связь, когда Цзян Нянь учился в старшей школе, но он не лез в дела взрослых, и их встречи напоминали общение незнакомцев.

После развода отец быстро женился снова. Хотя он и вошёл в семью жены, но благодаря этому сделал успешную карьеру. У него родились близнецы, Чэнь Юэ и Чэнь Линь, которые были всего на два года младше Цзян Няня.

Именно в этом «доме» после начала конца света он и попал в ад.

В прошлой жизни, на следующий день после ядовитого дождя, у него по непонятной причине поднялась высокая температура. Он пролежал в жару три дня, а когда очнулся, мир уже наводнили зомби, а он сам пробудил сверхспособность.

Вскоре по спутниковому радио начали сообщать о появлении людей со способностями в разных регионах.

Пробудив дар, он первым делом рассказал об этом семье.

К несчастью, по сравнению с атакующими способностями, его дар очищения казался бесполезным, лишь приятным, но незначительным сюрпризом.

Всё изменилось, когда по пути на базу их атаковала толпа зомби. Чэнь Юэ был ранен.

В отчаянной попытке спасти его, Цзян Нянь применил свою способность к ране. Хотя она и не зажила, распространение вируса замедлилось. С этого момента он стал для Чэнь Юэ живым талисманом.

С помощью девушки Чэнь Юэ, Ся Вэйвэй, их семья смогла попасть в центральный район базы Z, миновав проверку на заражение.

Чтобы обеспечить безопасность Чэнь Юэ, они скрыли от руководства базы, что Цзян Нянь — обладатель способностей.

Ся Вэйвэй, используя свои связи, наняла для Чэнь Юэ команду частных врачей, которые втайне от исследовательского института базы изучали дар Цзян Няня, чтобы создавать лекарства для его брата.

Поначалу он помогал добровольно — ведь Чэнь Юэ был его единокровным братом. Но когда он понял, что что-то не так, было уже слишком поздно.

С молчаливого согласия отца и мачехи и при содействии семьи Ся он стал личным подопытным кроликом для Чэнь Юэ. Его заперли в подвале: брали кровь, испытывали лекарства, делали уколы, брали образцы тканей...

Так продолжалось до тех пор, пока эксперимент по пересадке кристаллических ядер не увенчался успехом, а исследования вакцины на базе S не достигли прорыва. Тогда его ядро тайно извлекли и передали Чэнь Юэ, а его самого выбросили, как мусор.

Выплакавшись, Цзян Нянь успокоился и пошёл в ванную. Увидев в зеркале своё нормальное, здоровое лицо, он замер.

Двадцатиднолетний парень. Хоть и измученный болезнью и горем, но с живым цветом лица. Глаза, от природы казавшиеся улыбчивыми, сияли.

Он был хорош собой: рост сто восемьдесят три, мягкие черты лица, интеллигентный вид. Даже когда злился, он не выглядел угрожающе.

Хоть и не сногшибательный красавец, но высокий, стройный и обаятельный. К нему тянулись и старики, и дети. Начиная с подросткового возраста, у него не было отбоя от поклонников обоих полов.

Возможно, поэтому те, кто сам проявлял к нему интерес, его не привлекали. Ему нравилось добиваться неприступных вершин.

Чэн Цзин был одной из таких вершин, которую он завоевал с большим трудом. Они познакомились на межшкольных спортивных соревнованиях, когда он был в старших классах.

В то время, юный и дерзкий, он услышал, что Чэн Цзин — холодный и неприступный, и это сразу же привлекло его внимание.

Позже он поступил в тот же университет в городе Цинъюнь, что и Чэн Цзин, и к началу учёбы они начали встречаться.

Чэн Цзин, который тогда перешёл на третий курс, съехал из общежития и снял квартиру между их университетами.

Однако, как только Цзян Нянь его добился, образ холодного и неприступного бога рухнул. Сдержанный и аскетичный парень превратился в навязчивого репейника с замашками собственника и повадками заботливого папочки. Он контролировал всё: курить нельзя, пить нельзя, домой — до десяти вечера, о школьных делах докладывать заранее, на выходные отпрашиваться, о барах и клубах даже не думать. Хуже родной матери.

Но, не считая контроля, Чэн Цзин был невероятно добр к нему — нежный, внимательный, готовый исполнить любой каприз.

К несчастью, вскоре у матери обнаружили рак. Цзян Нянь был подавлен и хотел рассказать всё Чэн Цзину, но тот опередил его, сообщив, что берёт академический отпуск и уходит в армию.

Слова застряли в горле. Когда Чэн Цзин позвонил в первый раз из части, Цзян Нянь в одностороннем порядке объявил о разрыве. Чэн Цзин был против, и даже за тысячи километров, через телефонную трубку, казалось, был готов разорвать его на куски.

Но Цзян Нянь сменил номер и пропал. Человек в армии ничего не мог поделать. Так их первая любовь закончилась.

Состояние матери ухудшалось. В доме без посторонней помощи было не обойтись, пришлось нанять сиделку, а он сам начал искать подработки.

Каждый день, помимо учёбы и работы, он звонил матери. На остальное времени не было. О Чэн Цзине он слышал лишь урывками: тот вернулся из армии, закончил учёбу и вместе с сослуживцами, у которых были связи, основал охранную компанию. Дела у них шли хорошо,

они много зарабатывали.

Молодой и успешный, он стал недостижимым примером для многих сверстников.

После расставания они больше не виделись.

Хотя, когда умерла мать, Цзян Нянь первым делом подумал о Чэн Цзине, хотел рассказать ему, найти его, но сдержался.

Он не ожидал, что их следующая встреча станет прощанием.

В прошлой жизни он умер в двадцать три. Чэн Цзину было двадцать пять, и, судя по всему, он и в конце света неплохо устроился.

Сейчас ему двадцать один, он скоро станет четверокурсником. Измученный заботами о матери, он растерял всю свою юношескую дерзость.

Чэн Цзину двадцать три, и в чате выпускников его уже ставят в пример как гордость школы.

Ш-ш-ш...

Прохладная вода омыла лицо, обрывая поток воспоминаний. Цзян Нянь заставил себя перестать терзаться прошлым.

Раз уж небеса дали ему второй шанс, он должен им воспользоваться. Нельзя упускать преимущество, купленное ценой собственной жизни.

Матери больше нет, его ничто не держит. Раз уж миру скоро конец, он найдёт Чэн Цзина. Что бы ни случилось, он хотя бы попытается.

Умывшись и приготовив завтрак — простую яичную лапшу, — он ощутил почти забытое счастье от обычной еды. Но горечь от того, что он больше никогда не увидит мать, никуда не делась.

Поев и собравшись с духом, Цзян Нянь снова взял телефон и набрал номер.

Хоть два года назад он и сменил телефон и номер, но память не сотрёшь.

К тому же, серьёзные люди редко меняют контакты — круг общения тоже является потенциальным кругом клиентов.

Поэтому он был почти уверен, что номер Чэн Цзина всё ещё действителен.

После трёх гудков на том конце ответили.

Знакомый и в то же время чужой голос произнёс:

— Алло, кто это?

— Здравствуйте, это Чэн Цзин? — спросил Цзян Нянь, невольно понизив голос от волнения и предвкушения.

На том конце, казалось, на мгновение задумались.

— Да. А вы кто?

— Это я... Цзян Нянь.

Он пытался говорить спокойно, но дрожащий голос выдавал его волнение. Рука всё крепче сжимала телефон.

<http://bllate.org/book/13358/1187685>